

УДК 17.023.5:130 (477)

Д. О. Квятковский

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ДИСКУРСИВНО-ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Посвящается анализу особенностей коммуникативной структуры дискурса и выяснению его возможностей в развитии гуманистических идеалов. Гуманистический идеал был проанализирован в современном социальном пространстве в коммуникативно-праксеологическом аспекте субъект-субъектных отношений. Можно заключить, что для практики философского дискурса XX в. характерно выделение приоритета независимости и первичности гуманистических идеалов по отношению к социальным явлениям и событиям. Определено, что наиболее эффективным влиянием гуманистических идеалов на человека и общество будет при использовании положений и постулатов практической коммуникативной этики. В современных условиях гуманизирующее действие дискурса может формироваться на основе реализации принципов интерсубъективности и личностной ответственности, которые определяют коммуникативное поведение таким образом, чтобы стратегия аргументации в дискурсе с самого начала имела бы целью достижение гуманистического идеала. Гуманистический идеал, институционализированный в коммуникативном дискурсе, способен быть жизнеспособным только при условии реализации на обыденном уровне коммуникации индивида.

Идеал, субъект, гуманистический идеал, ответственность, свобода, справедливость, коммуникация, норма, диалог, дискурс

Предлагаемая научная работа посвящена проблематике гуманистического идеала в современном социальном пространстве и позволяет выполнить исследование фундаментальной для социальной философии проблемы гуманизации человека и общества. В начале XXI в., когда человечество переживает трудный период перехода в цивилизацию высоких технологий и ищет пути гуманизации общества, гуманистические идеалы, утверждающие высшую ценность человека, переносятся в центр внимания мировой общественности.

В современный переходный этап общество переживает период трансформаций и глобализации, ломки всех устоявшихся норм и ценностей, коренных изменений в сфере духовности и культуры, перехода в цивилизацию высоких технологий и ищет пути гуманизации. Поэтому современные социальные потребности, в том числе связанные с развитием институтов устойчивого общества, актуализируют необходимость социально-философского осмысления гуманистических идеалов. Эти обстоятельства обуславливают необходимость комплексного исследования гуманистического идеала в современном социальном пространстве, что не только позволит расширить понимание его современных особенностей, но и даст более широкую методологическую и эвристическую основу для гуманизации социального бытия, позволит осмыслить самые существенные тенденции, которые происходят в общественной жизни по отношению к человеку.

На протяжении веков проблема гуманистического идеала, выражающаяся в противоречии между имеющейся аксиологической системой современных общественных отношений и требованиями гуманизации общественного бытия человека и социально-этическими потребностями его развития, является одной из наиболее фундаментальных в социальной философии. Однако недостаток существующих научных знаний о гуманистических цен-

ностях и идеалах заключается в том, что в современную эпоху тенденций глобализации и интеграции человечества само понятие гуманистического идеала трансформировалось, приобрело новые качества и характеристики.

Происходящие во второй половине XX – начале XXI в. изменения, в том числе и мировая глобализация, показали невозможность ограничиваться в понимании этики гуманизма только традиционными представлениями. Главной тенденцией современной глобализации является движение к полифоническим социальным формам, все более сложным, неоднозначным, неопределенным и мировоззренчески-хаотическим, что приводит к обесцениванию многих традиционных моральных идеалов. Вместе с тем всемирная глобализация направляет на поиск определенной модели социального и экономического развития, способов обновления социокультурного бытия, способствует общей гуманизации общества через признание всего многообразия индивидуальных практик и установок. И в этом процессе демократизации и гуманизации общественной жизни, утверждения свободы личности складываются благоприятные возможности для формирования у человека нравственного сознания [1].

Цель статьи заключается в выделении и анализе гуманистического идеала в современном социальном пространстве в коммуникативно-праксеологическом аспекте субъект-субъектных отношений. Задачами являются раскрытие особенностей гуманистического идеала в условиях общественного дискурса, определение коммуникативно-дискурсивных особенностей и характеристик гуманистических идеалов в социальном бытии, анализ особенностей субъект-субъектной коммуникативной структуры дискурса, изучение ее возможностей в развитии гуманистических идеалов ее участников. Реализация этих задач позволит обогатить понимание особенностей современного гуманистического идеала и обеспечит более широкое методологическое и эвристическое основание для всесторонней гуманизации социальных условий и отношений в России.

Прежде всего следует отметить недостаточно освоенный научной мыслью праксеологический аспект личностных гуманистических идеалов. Комплексное раскрытие гуманистического идеала на современном этапе в структуре построения соответствующего дискурса до настоящего момента не становилось предметом специального систематического исследования, до сих пор отсутствуют фундаментальные комплексные работы, где был бы исследован гуманистический идеал на современном этапе именно в коммуникативном измерении. Изучение коммуникативных аспектов гуманистических идеалов обусловлено как общей необходимостью выяснения сущности и закономерностей этих специфических элементов социального дискурса, так и недостаточной общенаучной разработанностью современного гуманистического идеала в качестве социально-философской категории.

Деятельностная сторона гуманистических идеалов является определяющей, поскольку именно на основе гуманистических идеалов выстраивается определенное отношение и восприятие окружающего мира, утверждаются ориентиры в обращении и действиях, направленности нужд и интересов, осознание как своего места в обществе, своей общественной значимости, общечеловеческого статуса, так и непосредственной экзистенции других людей, выявления, осмысления, понимания и принятия их внутреннего духовного мира. При этом чувство социальности, правильное понимание смысла, значения, правды не только человека, но и всего общества – неотъемлемый элемент в формировании личностных гуманистических идеалов [1].

Усвоение идеалов человеком всегда происходит в контексте естественно возникающих межличностных отношений на уровне первичного микросоциального слоя [2]. Ведь первоначально нравственность как наиболее глубокая, тайная сфера человеческой самости

формировалась в лоне имманентных межличностных контактов (беседы с учениками И. Христа, Конфуция, древних философов и т. д.). Поэтому главное и доминирующее влияние на становление гуманистических идеалов человека имеет, как правило, общение. Поэтому никакие социально-ролевые отношения не могут полностью заменить первичные доверительные межличностные общения в рамках общественного дискурса [3].

Диалог является социальным феноменом, призванным преодолевать деструкцию в социальных отношениях и минимизировать возможности социальных конфликтов. Предвестниками современной философии диалога считаются Л. Фейербах [4], который стремился создать материалистическую антропологию как теорию взаимосвязи и коммуникации индивидов, и С. Кьеркегор, развивавший теорию теологического диалогизма [5]. Философия диалога, возникшая в конце XX в. как попытка изучения ранее обозначенных вопросов и связанная с исследованиями Ю. Хабермаса, характеризует бытие как полицентрический процесс, в котором каждый человек, руководствуясь своими ценностями и идеалами, вступает в диалогические отношения с другими людьми. Такая постановка проблемы диалога придает гуманный, человекообразный характер личностному существованию, раскрывая активность и глубину человеческого духа, в которой он ощущает гуманистическую потребность в Другом, в диалоге, коммуникации [6].

Известный философ М. Бубер взамен разделения в диалоге функций субъекта и объекта (субъект призван быть активным и воспринимающим, объект – пассивен и зависим от субъекта) предложил некую бисубъективную коммуникацию, где объект предстает как равноправный партнер, собеседник, друг. Объект как бы превращается в другой активный субъект. В этой концепции равенство выступает высшим гуманистическим идеалом, а идея абсолютной равнозначности «я» и «ты» – субъекта и объекта – главным философско-диалогическим и экзистенциальным принципом, который, по мнению М. Бубера, поможет решить проблему гуманизации противоречий, возникающих из раздвоенности человека и мира [7].

Сущностью диалога является создание общего социального пространства, основанного на взаимоуважении и взаимопонимании. Диалогичность социального взаимодействия заключается в том, что каждая из сторон признает оппонента в качестве уникальной и самоценной личности, которая имеет право на оригинальность и самодостаточность собственного суждения. Таким образом, конечная цель диалога – это гуманизирующее действие, на основе которого возможно социальная реализация, реализованная во взаимопонимании и партнерстве.

Диалог на всех уровнях субъектной реализации имеет инвариантную структуру. К элементам социального диалога относят: субъекты диалога, социальные действия которых являются диалогическими; предмет диалогического взаимодействия; пространство диалога, которое детерминируется процессом коммуникации. Эти элементы обязательны и воспроизводятся как в масштабах внутреннего диалога, так и на уровне межличностного общения, при коммуникации групповых и коллективных социальных субъектов [8].

Термин «дискурс» появляется в 60–70-х гг. XX в. в результате лингвистических исследований С. Хэрриса. Подходы к дискурсу в научной литературе классифицируются по трем направлениям. К первому относятся лингвистические направления и исследования дискурса. Второе связано с французскими структуралистами и постструктуралистами, прежде всего с М. Фуко. Третье направление основано на работах Ю. Хабермаса. Только в дискурсе, по его мнению, рождается настоящее философское мышление, разрушается мнимая самоочевидность суждений, преодолеваются догматизм, фанатизм, односторонность, слепота

и глухота людей друг к другу, враждебность [9]. Дальнейшая философская разработка проблемы дискурса привела к возникновению нового направления – дискурсивной этики, основателем которого является К.-О. Апфель. Дискурсивная этика призвана стать адекватным ответом на глобальные вызовы современности, определенной универсальной этикой коллективной ответственности за будущее человечества [10].

Дискурс возникает как результат коммуникации, актуализированный обстоятельствами общения и ролевыми позициями участников дискурса, реализующимися в процессе коммуникативного действия в определенных временных, пространственных, социокультурных и других контекстах. Коммуникативная теория определяет в практике утверждения ценностей и идеалов гуманизма в общественной жизни принципы и постулаты коммуникации в обществе. Так, Ю. Хабермас утверждает, что свобода и коммуникативность действия (интеракция) играют решающую роль в гуманизации человека и общества. По его мнению, пороки современного общества можно преодолеть принципиально ненасильственными способами через развитие «коммуникативной демократии» [11].

Философы, разработавшие концепцию коммуникативной философии, – Ю. Хабермас и К.-О. Апфель опирались на положения кантовской этики о долге и императивах и стремились перенести их в практическую плоскость общественной и политической жизни. Они выдвинули положение об определяющем в этизации данных плоскостей особом типе межличностного общения – дискурсе. Дискурс представляет собой общение, взаимодействие, диалог, который обязательно должен происходить на условии равноправности субъектов этого дискурсе. Условие равноправности в общении выступает основной характеристикой дискурса. Поэтому равенство является одним из основных гуманистических идеалов, выдвигаемых коммуникативной философией [11].

Важнейшими принципами усвоения гуманистических идеалов в процессе дискурса является формирование уважения к аргументации Другого, признание правомерности его интересов и ценностей, равноправного диалога с ним. «Качество современной жизни, – подчеркивает Хабермас, – измеряется не только уровнем солидарности и благосостояния, но и тем, насколько равноценно в общем интересе учитываются интересы каждого отдельного индивида» [12, с. 333]. Другими гуманистическими идеалами Хабермас и Апфель называют идеалы справедливости и солидарности. Идеал справедливости «постулирует одинаковое уважение и равные права для каждого индивида, требованием другого (солидарности) является сострадание (эмпатия) и забота о благополучии ближнего» [12, с. 330].

Поскольку по теории Вебера социальное действие имеет своим основным признаком наличие субъективного содержания действующего [13, с. 90], то уважение, признание противоположной точки зрения в качестве равноправной моей и вообще всякое взаимокорректное обращение и интенция наполнены глубоким гуманистическим содержанием и в этом аспекте могут рассматриваться как концептуальное основание соответствующих социальных действий. Таким образом, социальные действия, основанные на гуманистическом смысле, на глубинных и устойчивых личностных идеалах, охватывают тонкую душевную грань человеческого бытия, которая характеризуется не принуждением и подавлением, а уважением и признанием свободы действий и мыслей Другого.

Гуманистический аспект, заложенный в социальное действие, проявляется непосредственно тогда, «как только мои действия начинают затрагивать интересы других людей, что неизбежно ведет к конфликтам, которые должны решаться беспристрастно (unparteilich), т. е. с моральной точки зрения» [11, с. 9]. При этом имеется в виду обычная

коммуникативная практика индивида, взаимодействующего с другими людьми, руководствуясь более или менее тривиальными правилами поведения, подсказывающими ему, как действовать в том или ином случае в практике общения.

При этом переплетаются и взаимодействуют между собой объективная социальная реальность как совокупность жизненных практик людей и система субъективных представлений современных «социальных акторов» (А. Турен) относительно этой реальности. Этот второй феноменологический фактор, т. е. понимание коммуницирующим субъектом содержания своих действий и действий других «социальных акторов», не менее значим для формирования их гуманистических идеалов, чем непосредственно сами объективные условия социальной реальности. Как отмечал А. Швейцер, «человек, исходящий из собственного мышления и потому духовно свободный, с одной стороны, зависит от обстоятельств, которые даны ему в тотальной жизни, с другой стороны, способен самостоятельно влиять на жизнь» [14, с. 28]. Следовательно, сама жизнь стихийно порождает равносубъектный дискурс как коммуникативное оформление гуманистического социального действия, которым могут быть дополнены современные многочисленные модели социальной организации и политики.

Таким образом, разработанная в парадигме коммуникативной философии практическая этика ответственности в контексте становления гуманистических идеалов предполагает формирование в их рамках межличностного взаимоуважительного диалога молодого человека с другими участниками группы как равноценными личностями, который раскрывается в соответствующих социальных действиях, наполненных гуманистическим содержанием. «Следовательно, – заключает украинский исследователь А. Ермоленко, – коммуникативная рационализация общества проявляется как практическая задача рациональной политики, которая, преодолевая ограниченный горизонт монологической ответственности и превращая последнюю в солидарную ответственность, ориентирована не на осуществление заданной цели, а единственно на то, чтобы в каждом вероятном дискурсе достичь имманентной цели мирного (без принуждения) и разумного урегулирования конфликтной ситуации на основе регулятивного принципа идеальной коммуникации и способствовать утверждению таких институтов, которые делали бы этот процесс возможным» [15, с. 171].

Современное общество, стоящее перед актуальной угрозой обострения экономических и социальных кризисов, испытывает потребность в создании эффективной системы двойной ответственности – личной и коллективной. Однако в общественном сознании утвердилось монологичное понимание ответственности, основанное на авторизации и признании прежде всего силы воли. «Решение здесь принимают за участников, детерминируя ответственность одних и зависимость и не ответственность других» [15, с. 169]. Поэтому в коммуникативном действии необходимо сформировать практику личностной ответственности и гуманности [6].

Ведущие представители коммуникативной философии К.-О. Апель, Ю. Хабермас, В. Кульман, Д. Бюлер, П. Ульрих и др. свидетельствовали о необходимости возрождения значимости индивида как высшего гуманистического идеала и коммуникативного репрезентанта и воспроизводителя социальной жизни. Принцип личностной ответственности определяет, что ни одна из существующих или возможных норм не способна полноценно реализовать или воспроизвести бытие индивида в обществе. В коммуникативном подходе, основанном на полифонических основаниях равносубъектности, раскрываются особенности коммуникации субъектов, построенной на интересубъективности, позволяющей выстроить морально-нормативное поле дискурса как средства решения и реализации этических проблем субъектов коммуникации.

Личностная ответственность непосредственно обуславливает в практике общения человека интересубъективность коммуникативных норм. Гуманистический идеал, институционализированный в коммуникативном дискурсе, способен быть жизнеспособным при условии, что

возможно опосредование общественных коммуникаций на обыденном уровне жизнедеятельности индивида. В современных условиях гуманизирующее действие дискурса может формироваться на основе реализации принципов intersубъективности и личностной ответственности, которые определяют коммуникативное поведение таким образом, чтобы стратегия аргументации в дискурсе с самого начала имела бы целью достижение гуманистического идеала.

Следует отметить, что на данный момент дискурсивная этика и теория дискурса – вполне состоявшиеся и до сих пор востребованные философские теории, и, по мнению автора, наибольшее практическое применение этих теорий будет именно в области формирования гуманистических ценностей. Дело в том, что поскольку гуманистические ценности по своему содержанию являются императивными, то постулаты категорического императива, воплощенные в коммуникативном пространстве взаимодействующих участников дискурса, будут имманентно способствовать их закреплению и утверждению.

Аспекты, которые были приведены ранее, свидетельствуют, что для практики коммуникативного дискурса характерно построение субъект-субъектных отношений участников. В связи с этим гуманизирующее действие дискурса наиболее адекватно будет воплощаться в постулатах кантовской этики, которая полностью сосредоточена на субъективности, внутренних мотивах действий и поступков, затрагивает наиболее глубокие слои нравственного естества человека. Поэтому, по мнению автора, гуманистические составляющие кантовской этики будут играть первоочередное значение в построении субъект-субъектной парадигмы социальных отношений на принципах коммуникативного дискурса. И особое значение в утверждении таких принципов имеет деонтологический категорический императив И. Канта.

Итак, можно сделать вывод, что формирование ответственности, согласно концепции практической дискурсивной этики К.-О. Аппеля и Ю. Хабермаса, основывается на гуманистических идеалах справедливости и солидарности. Гуманистический принцип справедливости «постулирует одинаковое уважение и равные права для каждого индивида, требованием Другого (солидарности) является сочувствие (эмпатия) и забота о благополучии ближнего» [12, с. 330]. Таким образом, ответственность, не переложенная на кого-то иного, а принятая каждым за себя лично, выкристализовывается в дискурсивно достигнутом взаимопонимании и в равной степени зависит как от признания свободной воли любого человека, так и от способности преодолевать эгоцентризм в межличностных отношениях.

Использование принципов intersубъективности и солидарной ответственности позволит направить коммуникативное действие таким образом, что стратегия аргументации в дискурсе с самого начала будет иметь целью достижение и реализацию гуманистических ценностей и идеалов. Ю. Хабермас выражает убежденность в том, что взаимопонимание в общении и деятельности станет результатом intersубъективного общественно организованного дискурса, в котором по определению свободное развитие каждого зависит от реализации воли всех. Равносубъектность такого дискурса будет достигаться посредством воплощения в коммуникативном пространстве деонтологических императивных принципов.

Коммуникативный процесс осуществляется в координатах социальной группы, однако немаловажное, а может и решающее значение в формировании «жизненного мира» любого человека имеет духовная атмосфера окружающего его общества. Поэтому сегодня чрезвычайно важно и необходимо движение к общественному дискурсу и гуманизации всей сферы взаимопонимания и взаимодействия между человеком и окружающими его слоями общества, стремление на государственном уровне к созданию социальных объединений самых различных направлений и содержаний, которые будут сформированы как единые коммуникативные общности, где каждый участник дискурсивного процесса будет рассматриваться как равноценный, равноправный и свободный субъект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квятковский Д. О. Гуманистический идеал: ценностный аспект (социально-философский анализ). М.: Логос, 2014.
2. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социол. мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 448–463.
3. Рыбин В. А. Гуманизм как этическая категория. М.: Логос, 2004.
4. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955.
5. Кьеркегор С. Жизнь. Философия. Христианство / сост. и пер. с англ. И. Басс. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2001.
7. Бубер М. Я и ты / пер. с нем. Ю. С. Терентьева, Н. Файнгольда. М.: Высш. шк., 1993.
8. Осипова Н. А. Современная философия диалога (философские встречи): Ф. Розенцвейг – М. Бубер – Э. Левинас – М. Бахтин. М.: ЦИНО «Знание» России, 1997.
9. Habermas J. Bestiality and Humanity: a War on the Border between Legality and Morality // Constellations. Oxford, Cambridge (Mass.), 1999. Vol. 6, № 3. P. 263–272.
10. Апель К.-О. Дискурсивна етика як політична етика відповідальності у ситуації сучасного світу // Ермоленко А. М. Комунікативна практична філософія. Київ: Либра, 1999. С. 395–412.
11. Хабермас Ю. Демократія. Разум. Нравственность / пер. с нем. Н. В. Митрошиловой. М.: КАМІ, 1995.
12. Габермас Ю. Мораль і моральність. Чи стосуються гегелівські заперечення Канта також і дискурсивної етики? // Ермоленко А. М. Комунікативна практична філософія. Київ: Либра, 1999. С. 325–345.
13. Вебер М. Избранные произведения / пер с нем. Л. Хохлова. М.: Прогресс, 1990.
14. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. А. А. Гусейнова. М.: Прогресс, 1992.
15. Ермоленко А. М. Комунікативна практична філософія. Київ: Либра, 1999.

D. O. Kviatkovskyi
North-Eastern Federal University

DISCOURSE-PRAXEOLOGICAL FIELD OF THE HUMANISTIC IDEAL: COMMUNICATIVE ASPECT

The article analyzes the features of discourse communicative structure and clarifies its potential in the development of humanistic ideals. The humanistic ideal is analyzed in the modern social space in the communicative-praxeological aspect of subject-subject relations. We can conclude that the practice of philosophical discourse of the XX century is characterized by the emphasis on the independence and primacy of humanistic ideals in relation to social phenomena and events. It has been determined that the most powerful impact of humanistic ideals on individual and society is caused by applying the provisions and postulates of practical communicative ethics. In the current context, the humanizing effect of discourse can be formed on the basis of inter-subjectivity and personal responsibility principles realization. These principles define communicative behavior in such a way that the strategy of argumentation in discourse is aimed at achieving the humanistic ideal from the very beginning. The humanistic ideal that is institutionalized in communicative discourse can be viable only when realized at the everyday level of communication of an individual.

Ideal, subject, humanistic ideal, responsibility, freedom, justice, communication, norm, dialogue, discourse